

Се Ли посмотрел на Чан Сяоцзя через щель в двери. Коридор был слабо освещен, и, несмотря на то, что было уже больше двух часов ночи, было заметно, что цвет лица Чан Сяоцзя оставляет желать лучшего.

Цепочка на двери осталась на месте.

Се Ли спросил:

- Мы знакомы?

Чан Сяоцзя не рассердился на этот вопрос. Он просто поднял ногу и пнул дверь. Он снова холодно произнес:

- Открой дверь!

В коридоре, поначалу очень тихом, раздался сильный удар ногой, из-за чего даже разговоры соседей прекратились.

Се Ли спокойно спросил его:

- Зачем ты хочешь, чтобы я открыл дверь?

Чан Сяоцзя ответил:

- Я не могу уснуть.

Се Ли поинтересовался:

- Я для тебя всего лишь подушка?

Чан Сяоцзя не ответил. Он казался очень нетерпеливым и еще дважды пнул дверь, настаивая:

- Открой дверь!

Опасаясь, что он может продолжить пинать дверь и привлечь внимание персонала отеля, Се Ли снял цепочку. Как только он открыл дверь, вошел Чан Сяоцзя, прыгнул на него и обхватил руками за шею.

Почти рефлекторно Се Ли, не задумываясь, протянул руку и поддержал Чан Сяоцзя за задницу, прижимая его к себе. Посмотрев на него, Се Ли спросил:

- Что ты пытаешься сделать?

Чан Сяоцзя, обхватив Се Ли обеими ногами за талию и положив голову ему на плечо, ответил:

- Я хочу спать.

Словно рефлекторно, Се Ли, все еще держа его на руках, подошел к кровати.

Открыв глаза, Чан Сяоцзя оглядел комнату и равнодушно заметил:

- Обстановка здесь ужасная.

Наклонившись, Се Ли положил его на кровать.

- Все равно это лучше, чем тюрьма, - сказал он. Когда он попытался встать, Чан Сяоцзя вцепился в него ногами, отказываясь отпустить.

- Ненамного лучше, - сказал Чан Сяоцзя, глядя на него.

- Потому что я бедный, - ответил Се Ли, потянувшись за спину, чтобы схватить Чан Сяоцзя за ногу и оттолкнуть ее. Почувствовав, что Чан Сяоцзя сопротивляется, он снял обувь и пощекотал пальцами подошвы его ног.

Чан Сяоцзя немедленно убрал ногу.

Се Ли выпрямился.

Взгляд Чан Сяоцзя переместился с его обнаженной верхней части тела на расстегнутые джинсы, демонстрирующие выпуклость нижнего белья.

Се Ли спросил:

- Ты будешь спать здесь сегодня?

Чан Сяоцзя не ответил. Вместо этого он сказал:

- Снимай штаны.

Се Ли молчал, просто стоя у кровати и наблюдая за ним.

Через некоторое время Чан Сяоцзя сел на кровати, скрестив ноги. Он дотронулся до кармана своей рубашки, затем опустил руку и сказал:

- У меня нет с собой денег, но разве ты не беден? Я могу дать тебе немного.

Се Ли протянул руку, ущипнул себя за подбородок и тихо сказал:

- Не продается.

Чан Сяоцзя равнодушно пожал плечами, опустил голову и начал расстегивать рубашку. Сначала он разделся, затем снял штаны, оставшись только в нижнем белье, прежде чем юркнуть под одеяло Се Ли.

Тепло, исходившее от Се Ли, все еще ощущалось внутри.

Чан Сяоцзя сказал:

- Иди сюда, - и подвинулся в сторону, освобождая место для Се Ли.

Се Ли немного постоял у кровати, прежде чем снять джинсы, откинуть одеяло и лечь рядом с Чан Сяоцзя. Он потянулся, чтобы выключить прикроватную лампу, но Чан Сяоцзя удержал его за руку, сказав:

- Не выключай ее.

Се Ли подумал:

- Чан Сяоцзя боится темноты.

Итак, Се Ли не выключал свет. Он просто отрегулировал направление света лампы, а затем лег и протянул руку, чтобы обнять Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя обнял Се Ли за талию и сказал:

- Я не мог уснуть прошлой ночью.

Се Ли молчал, успокаивающе проводя пальцами по волосам Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя продолжил:

- Сегодня ночью я все еще не могу уснуть.

Се Ли спросил:

- Ты пошел домой?

Чан Сяоцзя ответил простым:

- Хм.

Се Ли продолжил:

- Если ты дома, почему ты не можешь уснуть? Разве это не твоя обычная комната?

Чан Сяоцзя объяснил:

- Это странное ощущение, и мне страшно.

Се Ли не понимал, чего он боится. Он спросил:

- Тебе не страшно, когда я рядом?

Пока Чан Сяоцзя говорил, его губы почти касались кожи Се Ли, мягко касаясь ее.

- С тобой мне намного лучше, - пробормотал он.

Се Ли спросил:

- Неужели ты не можешь найти кого-нибудь другого, чтобы переспать с тобой?

Тон Чан Сяоцзя был необъяснимым:

- С чего бы мне хотеть кого-то еще? - затем нетерпеливым тоном он добавил. - Не беспокой меня, я хочу спать.

Се Ли больше ничего не сказал. Его эмоции были сложными, и какое-то время он не чувствовал сонливости. Он только почувствовал, как Чан Сяоцзя спрятал голову в его руках и быстро затих.

Голоса из соседней комнаты стихли, и через несколько минут Се Ли внезапно услышал тихий стон женщины через тонкую стену.

Он предположил, что две кровати в двух комнатах, вероятно, были прислонены к одной стене. Вместе со стонами женщины раздавались звуки столкновения деревянной кровати и стены. Гадать не было необходимости, он знал, чем занимаются люди по соседству.

Стены были слишком тонкими, и стоны женщины звучали безудержно.

В голове Се Ли царил сумбур. Внезапно Чан Сяоцзя, который должен был спать у него на руках, пошевелился и потянулся, чтобы обнять его. Затем он поднял голову и посмотрел на Се Ли, сказав:

- Это так тяжело.

Звуки из соседней комнаты были необычайно громкими.

Се Ли ничего не сказал.

В комнате горела настольная лампа, и свет был намного ярче, чем в тюремной камере. Се Ли мог отчетливо видеть каждое выражение лица Чан Сяоцзя. Ему всегда казалось, что Чан Сяоцзя при свете выглядит немного по-другому, но он не мог точно определить, в чем разница.

Чан Сяоцзя продолжал смотреть на него, его круглые глаза были слегка опущены в уголках, он выглядел безжизненным и несчастным.

Пока они смотрели друг другу в глаза, рука Чан Сяоцзя все еще сжимала самую уязвимую часть тела Се Ли. Через некоторое время Чан Сяоцзя внезапно наклонился, пытаясь поцеловать Се Ли в губы.

Се Ли поднял руку, чтобы заблокировать это.

Лицо Чан Сяоцзя стало холодным. Он перевернулся, оседлал Се Ли и поднял руку, чтобы ударить Се Ли.

Се Ли схватил его за руку.

Чан Сяоцзя усмехнулся, затем перевернулся и лег спиной к Се Ли.

Сжав одну руку в кулак, Се Ли потянулся, повернул Чан Сяоцзя лицом к себе и поцеловал его в губы.

В соседней комнате два человека были увлечены страстной постельной битвой.

С этой стороны они молча переплелись. Се Ли внезапно страстно поцеловал Чан Сяоцзя, лаская его тело. Чан Сяоцзя стянул с Се Ли нижнее белье, крепко обхватив его.

Чан Сяоцзя много раз видел тело Се Ли в тюрьме. Обычно его размер был немного больше, чем у обычного человека, но когда он был напряжен, это было весьма впечатляюще. Чан Сяоцзя, казалось, наслаждался этим, держа его обеими руками и наклонив голову, чтобы рассмотреть поближе.

Пока шум за дверью не стих, их тела оставались сплетенными, и потребовалось много времени, чтобы они наконец успокоились.

Чан Сяоцзя быстро заснул с закрытыми глазами.

Однако Се Ли не мог уснуть. На этот раз его отношение к утешению Чан Сяоцзя полностью отличалось от их общения в тюрьме. Это было не только из-за поцелуя, теперь он был погружен в то же чувственное наслаждение.

На протяжении всего этого Се Ли изо всех сил старался контролировать направление их отношений, но теперь они постепенно отклонялись от ожидаемого пути. На самом деле, возможно, с самого начала все шло не так, как надо, особенно когда Чан Сяоцзя начал предъявлять к нему физические требования.

Се Ли снова хотел закурить, но Чан Сяоцзя крепко обнимал его за талию. Если бы он повернулся, чтобы взять сигарету, Чан Сяоцзя наверняка проснулся бы. По какой-то причине Се Ли не хотел беспокоить Чан Сяоцзя, который не спал уже два дня.

Он тихо лежал на кровати до глубокой ночи, когда все звуки стихли, и мозг Се Ли больше не мог размышлять. В конце концов, он погрузился в сон.

Выход из тюрьмы не означал ни утреннего света, ни резкого пробуждения по будильнику, но биологические часы взрослых людей разбудили Се Ли и Чан Сяоцзя раньше семи часов.

Зевнув, Чан Сяоцзя поднял руку, чтобы почесать в затылке, откинул одеяло и встал с кровати, ничего не надевая, в тапочках Се Ли, направляясь в ванную.

Через некоторое время Се Ли услышал звук льющейся воды в ванной.

В тюремной камере туалет и кровать были разделены узкой стенкой высотой всего в половину человеческого роста. С тех пор как они познакомились, у них никогда не было личного пространства, и они были знакомы с повседневными привычками друг друга.

Через некоторое время Чан Сяоцзя вышел из ванной, вернулся в постель и свернулся калачиком в объятиях Се Ли.

Се Ли спросил его:

- Что-нибудь запланировано на сегодня?

Чан Сяоцзя ответил:

- Каждый день одно и то же.

Се Ли чувствовал себя немного ошеломленным, как будто он вернулся в те дни, когда был в тюрьме. Чан Сяоцзя всегда был страстным по ночам, но днем он становился отстраненным.

Закрыв глаза, Чан Сяоцзя некоторое время лежал. Очевидно, не в силах заснуть, он толкнул Се Ли в плечо и сказал:

- Дай мне сигарету.

Когда Се Ли потянулся за сигаретой, он спросил:

- Ты куришь?

Даже в тюрьме он ни разу не видел, чтобы Чан Сяоцзя курил.

Чан Сяоцзя сказал:

- Я курю, но у меня нет зависимости.

Полулежа на кровати, он курил, стряхивая пепел в пепельницу на прикроватном столике, когда тот сгорал слишком долго.

На прикроватном столике все еще лежал бумажник Се Ли.

Чан Сяоцзя поднял его, открыл и заглянул внутрь. Он не нашел ни фотографий, ни документов, удостоверяющих личность, но зато нашел билет на поезд.

Достав билет, он посмотрел на Се Ли и спросил:

- Ты возвращаешься в Чунфэн?

Се Ли протянул руку, взял билет и сказал:

- Я возвращаюсь в Чунфэн.

<http://bllate.org/book/14244/1258347>